

Этнография, этнология и антропология

УДК 39(575.2)

DOI 10.37386/2413-4481-2021-2-91-96

Т.М. Аюпов

Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Барнаул, Россия

КИРГИЗСКИЙ ЭПОС «МАНАС»:

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЭШТЕКОВ¹

Статья посвящена героическому эпосу «Манас» как важному историческому источнику по изучению этнокультурных связей киргизов с башкирами, под которыми, по мнению автора, следует понимать фигурирующих в тексте эштеков. В статье проводится сравнительный анализ эпизодов с их участием, имеющихся в вариантах сказителей Балыка, С. Орозбакова, Дж. Мамай и отрывках произведения, записанных Ч.Ч. Валихановым, Е.Д. Поливановым и другими исследователями. Эпический образ предводителя эштеков Джамгырчи сопоставляется со сведениями из письменных источников по средневековой истории Башкирии.

Ключевые слова: эпос «Манас», сюжет, киргизы, сказители-манасчи, эштеки, Джамгырчи, башкиры, этнокультурные связи.

Т.М. Аюпов

Altai State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Barnaul, Russia

THE KYRGYZ EPIC “MANAS”: THE PROBLEM OF ETHNICITY OF THE ESHTEKES

The article is devoted to the heroic epic “Manas” as an important historical source for the study of ethnocultural ties of the Kirghiz with the Bashkirs, who, in the author’s opinion, should be viewed as the eshteks. The article provides a comparative analysis of episodes with their participation, cited in the versions of storytellers Balyk, S. Orozbekov, J. Mamai and excerpts from the work recorded by Ch.Ch. Valikhanov, E.D. Polivanov and other researchers. Epic image of the Eshtek’s leader Dzhamygrychi is also compared with information from written sources on the Bashkirian medieval history.

Key words: epic “Manas”, plot, Kyrgyz, storytellers-manaschi, eshteks, Jamgyrchi, Bashkirs, ethnocultural ties.

Огромную роль в культурной жизни киргизов играло устное народное творчество, вершиной которого считается всемирно известный героический эпос «Манас» – источник познания языка, психологии, обычаев, хозяйственного уклада, торговых отношений и социальной жизни народа. Полный вариант трилогии эпоса состоит из 500 тысяч стихотворных строк и далеко превосходит по объему, не уступая и в художественной выразительности, такие мировые эпические произведения, как «Илиада», «Одиссея», «Махабхарата», «Рамаяна», «Шахнаме» и «Калевала» [1, с. 623]. В строках этого произведения нашли свое отражение эстетический вкус, этические нормы и религиозные представления народа.

«Манас» также является важным источником по изучению вопросов этнической истории и этнокультурных связей киргизов с народами

Южной Сибири, Центральной Азии, Урало-Поволжья, Северного Кавказа, Крыма и других сопредельных территорий. Об этом своеобразно свидетельствуют упоминаемые в нем более 100 этнонимов. Так, например, в строках эпоса исследователями обнаружено около полутора десятка этнических наименований, совпадающих с башкирскими. Но в данной статье мы поставили своей целью рассмотреть только этноним «эштек», который в прошлом был довольно широко представлен в перечне этнического состава башкирского народа.

Источниковедческую базу работы составляют, прежде всего, материалы самого эпоса. Сегодня известно более 70 письменных вариантов основных сюжетных линий этого произведения. Сбор и поиск новых вариантов все еще продолжаются. В большинстве своем известные

¹ Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2693.2020.6 «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»).

варианты эпоса сохранили основной стержень содержания, ставшие традиционными эпизоды главных сюжетных событий. Вместе с тем они разнятся по своему объему, содержательности, выразительности образов героев, художественным достоинствам. К числу наиболее полных и содержательных вариантов относятся записи со слов таких сказителей-манасчи, как Сагымбай Орозбаков и Саякбай Каралаев, изданные в советское время несколькими книгами. В 2005 г. в Китае был опубликован еще один – 7-томный стихотворный вариант эпоса, записанный сказителем Джусупом Мамаем. Некоторые тексты «Манаса» до сегодняшнего дня хранятся в рукописных фондах Национальной академии наук Киргизской Республики и требуют научного анализа.

В качестве сравнительного и контрольного материала для проведения исследования были привлечены сведения из других жанров киргизского фольклора (санжыра, легенды), данные этнографии, а также общая и специальная историческая литература. Подстрочный перевод некоторых отрывков из эпоса был сделан автором данной статьи.

Первое письменное упоминание о «Манасе» относится к началу XVI в. и принадлежит Сайф ад-дин Ахсикенди – автору персоязычного сочинения «Маджму ат-таварих». В 1856 г. видный казахский ученый-просветитель Ч.Ч. Валиханов, будучи участником крупной военно-научной экспедиции на Иссык-Куль, первым записал отрывок из эпоса от неизвестного киргизского сказителя [2, с. 34–48]. Это положило начало научному изучению эпического произведения. В дальнейшем в исследование «Манаса» значительный вклад внесли многие отечественные ученые – В.В. Радлов, Е.Д. Поливанов, В.М. Жирмунский, М.О. Ауэзов, Б.М. Юнусалиев. Большую работу по его популяризации за рубежом проводили турецкие исследователи башкирского происхождения А.З. Велиди Тоган и А. Инан [3, с. 149–150].

Одним из первых, кто отождествлял эштеков с «потомками гуннов» – «башкуртами», был киргизский историк Белек Солтоноев [4, с. 147]. Обстоятельный анализ этнонима «иштэк» имеет у академика Р.Г. Кузеева, отмечавшего, что он служил общим названием группы башкирских племен и родов, населявших нынешний восточный Башкортостан [5]. Некоторые исследователи связывают этот этноним с устаревшим названием обских хантов – «остяк», хотя в русских писцовых книгах XVII в. камские башкиры тоже именовали

лись остяками [6, с. 40]. При этом соседние казахи и каракалпаки в XVII–XVIII вв. естеками называли всех башкир [7, с. 548].

Профессор А.П. Ярков в своей монографии по истории татаро-башкирской диаспоры Киргизии пишет следующее: «...в эпосе “Манас” фигурирует племенное подразделение сибирских татар – иштяк, ныне забытое в регионе их расселения» [8, с. 9]. Таким образом, по его мнению, героический эпос может свидетельствовать о древних контактах татар и киргизов в прошлом.

Однако Р.Г. Кузеев, специально исследовавший это название, приходит к выводу, что этноним «эштек» (*иштэк*) возник в раннем средневековье на Сырдарье и в Приаралье, откуда в XIII–XIV вв. проник в Башкирию и лишь впоследствии – к тобольским и барабинским татарам [5, с. 196]. Необходимо отметить, что этническая общность сибирских татар сложилась в XIV–XVI вв., соответственно, интересующий нас этноним появился у них, скорее всего, через башкир, участвовавших в этногенезе тобольской и барабинской групп [9, с. 521].

По-видимому, из Приуралья и прилегающих к нему степей этноним «эштек» как название родов и имен предков в генеалогиях попал к киргизам. В их генеалогических преданиях – санжыре, Эштек значит как отец родоначальника племени солто. У Тагая было трое сыновей: Богорстон, Койлон, Кылжыр. От Богорстона родился Эштек, от которого происходил Солто. В какой-то мере связь киргизских и башкирских эштеков подтверждается записанным известным этнографом С.М. Абрамзоном преданием еще об одной родословной. Согласно ему, «у Бурута были сыновья Кабыран и Усун; у Кабырана – Эштек и Нуркунан. От Усуна произошли все казахи, от Нуркунана – ойгуты, кыргызы и джедигеры, а от Эштека – башкиры». Информатор С. Джумаев, от которого в 1954 г. было записано это предание, при этом подчеркивал, что «по происхождению башкиры ближе к киргизам, чем казахи» [10, с. 74].

Интересно, что родоначальник племени солто (в состав которого входят роды ай-туу и сарт – те же, что и у башкир) – Эштек, согласно генеалогии, приходился еще и дядей по материнской линии эпическому Манасу [11, с. 459]. А по башкирской легенде, Айле, Сарт и Тырнаклы являлись основателями соответствующих башкирских родов, потомками хана Иштака. Отмечая также поразительное сходство солтинских и иштэкских тамг, Р.Г. Кузеев констатирует: «Эти факты свидетельствуют о несомненной связи в прошлом башкир-

ских и киргизских этнонимов иштэк (эштек), ай, сарт и их носителей» [5, с. 196].

Согласно эпосу «Манас», из эштеков происходит герой под именем Джамгырчи или Эр Джамгырчи. В тексте он предстает очень умным человеком, непревзойденным силачом, который «как глину крошил каменные глыбы» [12, с. 131, 140]. В варианте эпоса Дж. Мамайя Джамгырчи является одним из 9 братьев отца Манаса – Джакыпа. Будучи подростком, он попал в услужение к калмыцкому баю Эштеку, а впоследствии его потомство переняло это имя [13, с. 7–8]. И все же, в большинстве случаев, его упоминают как предводителя эштеков.

...Тризной киргизского хана
Правил могучий Кошой,
Старший в роду катагана,
Старый и мудрый герой.
С ним вождь Казахстана –
Владелец хан Кокчо,
С Санчибеком из Андижана
Он сидит к плечу плечом.
И Тоштук сын элеманов,
И эштеков сын Джамгырчи –
Они оба могучие ханы,
И в бою страшны их мечи...
(перевод Е.Д. Поливанова) [14, с. 82].

Более полную картину можно получить из разных вариантов эпоса, где этноним «эштек» часто дается как название крупного самостоятельного народа. Так, в варианте, записанном от известного манасчи С. Орозбакова, Джамгырчи называется ханом народа (земли) Бас(!), который включал в себя племя эштеков:

<p>...Эштектерден келген Жамгырчы, Бас журтунда бу бир кан. [15, с. 61]</p>	<p>Явившийся от эштеков Джамгырчи Был ханом земли Бас.</p>
---	--

Возможно, здесь два слова «Бас» и «джурт» обозначают один этноним «Басджурт», под которым в ряде сочинений средневековых мусульманских авторов (ибн-Хордадбех, Гардизи и др.) упоминаются башкиры [16].

Самостоятельных эпических произведений, в центре которых стоял бы Джамгырчи, у киргизов нет. Но во многих эпизодах эпоса «Манас», которые отражают единство тюркских племен, их совместные сходки и походы, он выступает в качестве военного предводителя союзного киргизам племени. Так, на поминках по ташкентскому правителю Кокетею, проходившие в местности Каркыра, он явился вместе со своими людьми (на родом):

<p>...Атышканда душманга Ар тарабын чаң кылган. Майдандын ичин кан кылган, Айбатын көргөн душманы Акылынан жаңылган Эштек уулу Жамгырчы Эми келди жети миң. [15, с. 106]</p>	<p>...Стреляя по врагу, Все вокруг покрывал пылью. Заливал кровью поле битвы; Увидев его силу, Враг лишался рассудка – Сын Эштека Джамгырчи Прибыл с семью тысячами.</p>
--	--

Уязвленный заносчивым поведением Манаса на поминальной тризне, Джамгырчи стал одним из семи ханов (наряду с Эр-Тештюком, Кокчо, Музбурчаком и другими), организовавших против него заговор. Вспылив, он направился на Манаса, но затем изменил своим намерениям и стал его вассалом [17, с. 41].

<p>Каршы келген Жамгырчы Каарына тура албай... Улук эрди кергенде Учуп тушту атынан Кол куушуруп бооруна.</p>	<p>Противником пришел Джамгырчи, Но не выдержал взгляда... Завидев великого мужа, Поспешил слезть с коня, В поклоне скрестив руки.</p>
---	--

В дальнейшем он принял самое активное участие в «Большом походе» на Бэйджин (Пекин) против кара-китаев и калмыков и внес свою лепту в общую победу. После же трагической гибели Манаса, когда его сын Семетей возвратился в Таласскую долину, Джамгырчи находился с ним рядом, помогая мудрыми советами-наставлениями [18, с. 205].

Реже эштеки трактуются как враждебное киргизам племя. В отрывке, записанном в 1856 г. Ч.Ч. Валихановым, Джамгырчи дан как отрицательный персонаж – на поминках по Кокетею он участвует в состязаниях эр-сайыш (поединке на копьях) и является «ханом капыров» (неверных). Здесь следует вспомнить данные арабского путешественника X в. Ахмед ибн Фадлана. В своих путевых заметках он отмечал, что башкиры в то время были язычниками и поклонялись двенадцати богам природы: зимы, лета, дождя, ветра, деревьев, людей, лошадей, воды, ночи, дня, смерти, земли, а самый главный из них – Тенгри – находится на небе [19, с. 160–161].

Судя по некоторым строкам «Манаса», синонимом слова «эштек» можно расценивать этноним «ногой». В сочинении «Маджму ат-таварих» Джамгырчи упоминается как эмир ногоев, но под именем Ямгурчи, что более соответствует особен-

ностям фонетики башкирского языка. Он вместе с Фуладом совершает поход на Манасию – город, якобы построенный для Манаса ханом Тохтамышем [18, с. 205].

Джамгырчи происходит из кара-ногоев еще и по варианту эпоса, записанного академиком В.В. Радловым. Этноним же «ногай» в разных формах имелся в прошлом в этническом составе башкир, собственно как и родовое подразделение ямгурчи в составе рода бишул-унгар башкирского племени табын.

Примечательно, что в генеалогических преданиях башкир племени кипчак Ямгурчи также значится как бий ногайского происхождения, управлявший Башкирией на рубеже XV–XVI вв. Эти сведения подтверждают письменные источники. Брат правителя Ногайской Орды Ямгурчи-бий упоминается в русско-ногайских документах XV–XVII вв., а годы его наместничества в Башкортостане определяются 80 годами XV в. Так, в грамоте Ямгурчи к московскому князю Ивану III подчеркивается, что «мурзин кочев на Белой Волжке был», т. е. орда ногайского наместника летовала в долине р. Белой [20, с. 435, 482].

Одним из прославленных потомков ногайского хана Эдиге, построившего г. Казань, Джамгырчи называется в некоторых генеалогических преданиях самих киргизов [21, с. 37]. Ногоем звали еще деда Манаса (отца Джакыпа), приходившего внуком Чингизхану по материнской линии. По легенде великий монгольский хан, желая скрепить родственными узами союз с воинственными киргизами, выдал одну из своих дочерей за Кёчёя – сына их правителя Тебей-бия. Позже Ногой-хан со своей тысячей якобы даже участвовал в походе Батыя на запад [21, с. 38–39].

Более того, санжыра в переложении Бектургана Осмонова углубляется дальше, называя первым предком киргизов некоего Кантура, у которого было двое сыновей: Шыгай и Ногой. От старшего сына Шыгая родились Казак, Кара-Калпак и Кыргыз. От Ногоя – Башкир [22]. Соответственно, от них произошли одноименные тюркоязычные народы. Это может помочь с ответом на вопрос, почему коренные жители Средней Азии до сих пор башкир и татар часто называют одним условным этнотермином «ногай».

В этой связи заслуживает внимания еще одно предание, записанное нами в Ошской области Киргизии летом 2014 г. Согласно ему, у последнего хана Золотой Орды Тохтамыша вассалом был правитель башкир Джамгырчи, который в решающий момент перевернулся на сторону «Хромого Тимура», в результате чего золотоордынские силы

были разбиты. Разгневанный Тохтамыш-хан после этого дал Джамгырчи презрительную кличку «нохой», что в переводе с монгольского языка означает «собака» [23, с. 96].

Один из первых сказителей эпоса «Манас» Балыкооз тоже говорит о башкирах, ногоях и эштеках как о конгломерате генетически родственных племен. Пересказывая генеалогию киргизов, он восходит к временам правления легендарного Огуз-хана, объединившего под своей властью 40 разрозненных родов тюрков-огузов. Когда же его государство распалось, семь огузских родов – башкиры, ногои, чувашы, канлы, кыяты, мунапысы и эштеки во главе с Желден-батыром образовали свое отдельное, довольно сильное ханство [21, с. 27].

Заставляет задуматься и то обстоятельство, что рядом с этнонимом «эштек» строки эпоса часто помещают некоторые топонимы Башкортостана. К ним можно отнести Орол (Урал), Эдил (Волга), Упа (Уфа) и другие.

... Бирее кетип Оролго, Чер Токойду аралап, Тентип журет шоолордо.	...Один уйдя на Урал, Пройдя дремучие леса, Теперь там бродяжит.
--	--

Приведенные строки как раз повествуют о приключениях Эштека – родного дяди Манаса по материнской линии, от которого, по мнению географа К. Матикеева, произошло башкирское племя «киргиз» [24, с. 533].

Еще один довод в пользу нашей гипотезы. Как известно, сходка тюркских ханов по поводу поминок Кокетя состоялась в живописном урочище Каркыра, расположенном на современной территории приграничья Кыргызстана и Казахстана. Однако возможно еще, что в эпосе речь идет об одном из пяти княжеств «алтайских киргизов». Как сообщает историк А. Мокеев, в IX–XII вв. на Алтае и в Прииртышье в рамках княжества Каркыра «складывается новая этнополитическая группировка, включавшая различные тюркские, а также господствующие киргизские племена, переместившиеся сюда с Енисея в период Кыргызского великодержавия» [25, с. 35]. Здесь же в XI в. башкир фиксирует автор сочинения «Диван лугат ат-тюрк» Махмуд аль-Кашгари [26, с. 68–69].

После приобретения Киргизией независимости эпос «Манас» стал рассматриваться не только как свидетельство минувших событий, но и неиссякаемый духовный источник, способный сплотить ее народ, вдохновить и подвигнуть на новые добрые свершения. Считаю, что эпос мо-

жет лечь в основу национальной идеологии, первый президент республики А. Акаев извлек из него уроки, выделив 7 «заветов» для ныне живущих [27, с. 160]. В частности, «завет о межнациональном согласии, дружбе и сотрудничестве» на первых порах стал даже некой «идеологической формулой» межэтнических отношений в республике.

Как пишут авторы учебного пособия по педагогике, «Манас» является образцовым примером дружбы народов. В эпосе показаны межнациональное согласие среди родственных тюркских народов, единство их происхождения и совместная самоотверженная борьба за свою свободу. «Неприступной крепостью встали на защиту киргизов и сплотились вокруг Манаса казахский богатырь Кокчо, узбекский Санжыбег, кипчакский Урбю, от туркмен – Музбурчак, от каракалпаков – Бердике, от башкир – Джамгырчи...» [28, с. 12–13].

В образе последнего, как видим, также реализуется одна из главных идейных линий эпоса – стремление киргизов жить в дружбе и согласии с соседними народами. В истории было немало случаев, когда по самым разным причинам покидали свою родину и присоединялись к киргизам не только отдельные люди, но и целые роды-племена. Потому концепцию, основанную на сюжетах эпоса «Манас», на наш взгляд, можно считать одной из первых удачных попыток заполнить воз-

никший после распада СССР «идеологический вакуум».

Очевидно, что героический эпос «Манас» занимает самое видное место в фольклорном наследии киргизского народа. В то же время, будучи в условиях кочевого быта основным источником духовного обогащения людей, эпос вобрал в себя энциклопедические сведения из жизни не только киргизов, но и более чем 100 народов и этнических групп, упоминаемых в его строках.

Поскольку вопрос об этнической принадлежности эштеков (иштэков) остается дискуссионным, материалы эпоса являются ценным подспорьем для его решения. Судя по контекстам тех строк, где упоминаются эштеки, можно однозначно утверждать, что они были близки киргизам по этногенезу и языку, а то обстоятельство, что сказители часто относят их к числу дружественных народов, говорит о наличии с ними тесных этнополитических связей в течение длительного времени. Заманчиво сопоставить имена эпического героя Джамгырчи и реальной исторической личности – правителя Башкирии Ямгурчи. Многие из приведенных в эпосе топонимов также легко увязываются с современными географическими реалиями. Таким образом, сведения об этнониме «эштек» в «Манасе» в определенной мере проливают свет не только на этнические связи киргизов с башкирами, но и время формирования его основных сюжетов.

Библиографический список

1. История Киргизской ССР: с древнейших времен до наших дней. Фрунзе, 1984. Т. 1. 800 с.
2. Валиханов Ч. Смерть Кукотай хана. Статьи и заметки. Семипалатинск: Аманат, 2001. 256 с.
3. Байкара Т. Турецкие исследователи эпоса «Манас»: М. Фуат Копурулу, Зеки Велиди Тоган и Абдулкадыр Инан // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира: тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас» (Бишкек, 27–28 августа 1995 г.). Бишкек: Кыргызстан, 1995. С. 149–150.
4. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы: тарыхый очерктер. Бишкек: Учкун, 1993. 224 с. (на кирг. яз.).
5. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2010. 560 с.
6. Этнические процессы в современном СССР / ред. кол.: Ю. В. Бромлей, И. С. Гуревич. М.: Наука, 1975. 543 с.
7. Кыргыз этнографиясы боюнча сездук / Туз. О. К. Каратаев, С. Эралиев. Бишкек: Бийиктик, 2005. 600 с. (на кирг. яз.).
8. Ярков А. П. Татары и башкиры в Кыргызстане: историко-культурный портрет. Бишкек: КРСУ, 1996. Ч. 1. 120 с.
9. Народы и религии мира: энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 928 с.
10. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
11. Кыргыздар: санжыра, тарых, мурас, салт. Бишкек: Кыргызстан, 1993. Т. 1. 459 с. (на кирг. яз.).
12. Манас / пер. К. Матиева, М. Дядюченко. Бишкек, 1996. 192 с.
13. Манас: кыргыз элинин тарыхый эпосу / Айтуучу: Жусуп Мамай. Урумчу: Шинжиан эл басмасы, 2004. 1780 с. (на кирг. яз.).
14. Поливанов Е. Д. Киргизский героический эпос «Манас»: исследования и переводы. Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 1999. 128 с.

15. Манас: эпос / Сагымбай Орозбак уулу варианты боюнча. Китеп 3. Фрунзе: Кыргызстан, 1981. 348 с. (на кирг. яз.).
16. Восточные авторы о кыргызах / сост., введ. и коммент. О. Караева. Бишкек: Кыргызстан, 1994. 96 с.
17. Усубалиев Т. Эпос «Манас» — великий национальный вклад в духовную культуру человечества. Бишкек: Учкун, 1995. 48 с.
18. «Манас» энциклопедиясы / башкы ред. А. Карыпкулов. Бишкек: Кыргыз энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1995. Т. 1. 440 с. (на кирг. яз.).
19. Султангареева Р. К вопросу о тенгрианстве башкир // Ватандаш. 2006. № 2. С. 156–180.
20. Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.
21. Омуралиев А. Эпос «Манас» есть история кыргызов или тюркоязычных народов. Бишкек: Картпредприятие, 1995. 88 с.
22. Кыргыз санжырасы // Дабан. 1995. № 1 (на кирг. яз.).
23. Аюпов Т. М. Башкиры и завоевательные походы эмира Тимура // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (29). С. 95–98.
24. Матикеев К. Кыргыз, Манас жана тарыхый география. Бишкек: Бийиктик, 2012. 680 с. (на кирг. яз.).
25. Мокеев А. Этапы этнической истории кыргызского народа во второй пол. IX — пер. пол. XVIII вв.: автореф. дис. ... д-ра ист наук. Бишкек: Из-Басма, 2010. 42 с.
26. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк / пер., предисл. и коммент. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
27. Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания. Бишкек: Мурас, 1997. 228 с.
28. Апышев Б. А., Бабаев Д., Жоробеков Т. А. Педагогика: окуу куралы. Бишкек: Изд-во им. С. Б. Клоцмана, 2002. 438 с. (на кирг. яз.).